

ковъ имѣетъ нѣсколько отличій отъ кирилловскихъ: укажемъ здѣсь главнѣйшія изъ нихъ.

I. *є* не йотируется, но употребляется всегда простое: точно также и *я*, какъ йотированная *а*, уступаетъ свое мѣсто простому *а*: *єже*, *єдїнь*, *єсмь*, *авь*, *авити* вм. *явь*, *явити*.

II. Если въ одномъ словѣ находятся два *и*, то пишется обыкновенно *ни*, но *нї* или что очень рѣдко — *їн*: *снї*. Тоже самое наблюдается и въ двухъ словахъ, рядомъ стоящихъ, изъ которыхъ одно кончается на *и*, а другое начинается съ *и*: *ни* *їного*. А въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, напр. въ Четвероевангеліи Григоровича *ї*, употребительнѣе *и*, между-тѣмъ-какъ въ кирилловскихъ встрѣчается обратно: *юнкї*, *мьнїї*, *нїмї*, *прїлѣжнѣно*, *твої*, *кнїжнїцї*.

III. *и*, стоя передъ другою гласною, нерѣдко замѣняется *еремь*, особенно въ существительныхъ: *паденьє*, *авьє*, *сыж*. Изъ кирилловскихъ памятниковъ подобная замѣна встрѣчается нерѣдко въ Супр. ркп.: *теуеньє*, *ржкофаньє*.

IV. Глухія гласныя *ъ* и *ь* смѣшиваются, и *ерь* преобладаетъ: его находимъ и въ окончаніи-